

Глава 250: Движение вверх по течению... (Часть II)

Со звоном сияние меча у реки внезапно исчезло, и летающий меч вернулся к своим ножны.

Чэнь Чаншэн и Чжэсю посмотрели в его направлении и увидели, что тем, кто атаковал, был пожилой культиватор. Его глаза были ясными, глубокими и энергичными. Сзади него был молодой даосист, который, вероятно, был его компаньоном.

Сотни культиваторов, которые вошли в Сад Чжоу, все были на стадии Неземного Открытия. Многие из них были основной силой различных академий и сект, так что не было так много людей, подобных ему, чей возраст можно было определить с первого взгляда. Чэнь Чаншэн подумал, что если он не был свободным культиватором, то он должен был принадлежать к небольшой секте.

Это действительно было так. Культиватора среднего возраста звали Фу Цяньсун. Он был культиватором секты под названием Монастырь Ясной Пустоты на юге. Он даже был главой Монастыря Ясной Пустоты, но его культивация все еще находилась на среднем уровне Неземного Открытия. Сравнивая его с такими местами, как Дворец Ли или Секта Долголетия, возможно, он не был очень особенным. Однако, в обычной секте его можно считать впечатляющим экспертом. Что касалось молодого человека, он был его старшим учеником, который прошел через Неземное Открытие.

Видя внезапное появление Чэнь Чаншэна и Чжэсю, молодой даосист Монастыря Ясной Пустоты сразу же начал нервничать. Его правая рука немного задрожала, как будто он был готов призвать свой летающий меч в любое время.

Пожилой культиватор узнал личность Чэнь Чаншэна с первого взгляда, и протянул руку, чтобы остановить его ученика. После этого он поприветствовал Чэнь Чаншэна, сложив руки, и сказал: «Я приветствую Директора Чэня».

Эта неизвестная маленькая секта, Монастырь Ясной Пустоты, принадлежала к системе Ортодоксии. Согласно правилам Сада Чжоу, когда этот мужчина средних лет сделал свой шаг против учениц Пика Святой Девы, у него не было никаких трудностей на сердце, но перед Чэнь Чаншэном он вместо этого стал почтительным и осторожным. Так было потому, что у него все еще была жизнь за Садам Чжоу, так что как он мог посметь быть непочтительным к Чэнь Чаншэну?

Лишь выслушав рассказ мужчины средних лет о себе, Чэнь Чаншэн понял, что случилось. Глядя на фрагментированный магический артефакт в его руке, Чэнь Чаншэн подумал о том, как говорилось, что большинство из наследий и сокровищ в Саду Чжоу уже были обнаружены, так как две девушки из Пика Святой Девы могли так легко найти его?

«Это магический артефакт, найденный предшественницей моего Монастыря Мягкого Потока восемьдесят лет назад. Однако, так как она была в спешке, когда уходила, она не могла взять его с собой, так что спрятала его под деревом рядом с рекой».

Е Сяолянь посмотрела на пожилого культиватора и сердито сказала: «Он изначально был моим. Вы устроили засаду и силой украли его. Разве это не постыдно?»

Выражение культиватора среднего возраста казалось немного неловким. Он был в своих пятидесятых в этом году и уже прошел через Неземное Открытие несколько лет назад. Стоя лицом к этим двум девушкам, которые только недавно подверглись Неземному Открытию, он даже использовал метод засады. Если новости об этом распространятся наружу, это,

безусловно, не будет слишком хорошо.

Так как Монастырь Ясной Пустоты был одной из ветвей Ортодоксии, он не боялся возмездия после того, как это дело произошло. Даже если это был легендарный Пик Святой Девы, правила Сада Чжоу были установлены Святыми. Так как он уже разрушил свое достоинство, он, безусловно, должен был заставить его противников покинуть Сад Чжоу как можно скорее. Однако, так как появились Чэнь Чаншэн и Чжэсю, он лишь мог убрать свой меч.

Восемьдесят лет назад предшествующая даосская монахиня Монастыря Мягкого Потока вошла в Сад Чжоу, чтобы открыть тайны. Она нашла фрагментированный магический артефакт, но по какой-то причине не взяла его с собой, а вместо этого спрятала его под деревом. После выхода из сада она рассказала эту тайну следующим поколениям учеников, и сказала им забрать артефакт после входа в Сад Чжоу. Можно себе представить, что у этой старой истории до сих пор было много тайн, и этого было даже достаточно, чтобы позволить некоторым людям вздохнуть с эмоциями.

Чэнь Чаншэн посмотрел на раненую девушку из Пика Святой Девы и спросил: «Старшая Тун, вы в порядке?»

Подобно Секте Долголетия, Пик Святой Девы также регулировал многие другие секты, такие как Монастырь Мягкого Потока, откуда пришла Е Сяолян. Так как потенциал культивации молодой девушки был довольно хорошим, возможно, она сможет войти в Храм Южного Потока в следующем году. В Храме Южного Потока не было часто встречающегося разделения на внешнюю и внутреннюю секту. Только Сюй Южун, которая была избранным преемником Святой Девы, обладала особым отношением к себе. В противном случае, согласно порядка вступления в секту, Сюй Южун следовало называть эту девушку с фамилией Тун 'Старшей сестрой'. Чэнь Чаншэн не знал, почему он назвал ее 'старшей' так естественно, но он всегда так называл ее с Мавзолея Книг до сих пор.

Старшая сестра Тун встала при поддержке Е Сяолян. Свежая кровь потекла между пальцами ее руки, которые были прижаты к ее плечу. Ее лицо было несколько бледным, и она сказала, качая головой: «Не должно быть проблем».

Так как она смогла пробиться в Неземное Открытие от одного месяца постижения монолитов в Мавзолее Книг, можно сказать, что ее талант культивации был выдающимся. Е Сяолян на самом деле также смогла прорваться в Неземное Открытие. Ее удача была хорошей, однако, основная причина была в звездном свете, который Чэнь Чаншэн притянул в ту ночь.

Все испытуемые Великого Испытания в этом году очень ясно это понимали, так что помимо зависти ученики Забирающей Звезды Академии, Академии Дворца Ли и Академии Жрецов все были действительно благодарны ему. Тем не менее, то, что чувствовали две ученицы Пика Святой Девы и другие ученики южных сект по отношению к Чэню, было более сложным.

Ни один южанин не любил Чэнь Чаншэна, однако, они должны были принять то, что он сделал. Е Сяолян была всего лишь молодой девушкой, поэтому, когда она думала о таких вопросах, она была более незрелой и гораздо более прямой. В начале она унижала Чэнь Чаншэна на Божественном Проспекте, но потом ее отношение медленно изменилось. После той ночи в мавзолее единственными оставшимися чувствами были восхищение и благодарность. Глядя на спину Чэнь Чаншэна, она почувствовала, что ее сердце немного успокоилось, как будто она нашла кого-то, на кого могла положиться.

Она поддержала ее старшую сестру и встала позади Чэнь Чаншэна. Она уставилась на учителя

и ученика из Монастыря Ясной Пустоты.

Культиватор среднего возраста, естественно, не заботился о гневе в ее глазах, а только заботился об отношении Чэнь Чаншэна по этому вопросу. Он считал, что с его культивацией среднего уровня Неземного Открытия, независимо от того, насколько велик был потенциал Чэнь Чаншэна, или того, насколько равнодушно выглядел подросток рядом с ним, который был легендарным волчонком, Чэнь Чаншэн не сможет победить его. Тем не менее, так как он был членом ветви Ортодоксии, как он мог не беспокоиться о поддержке Чэня из Дворца Ли?

Пользуясь фактом того, что Чэнь Чаншэн не успел вовремя что-то сказать, он сделал быстрое решение: «Сад Чжоу чрезвычайно велик. Двое из нас по-прежнему хотят осмотреться вокруг, поэтому я покину вас, Директор Чэнь».

Старшая сестра Тун посмотрела на Чэнь Чаншэна и сказала извиняющимся тоном: «Поиск сокровищ в Саду Чжоу полагается на собственные навыки. Изначально я не хотела просить помощи Господина Чэня, но только магический артефакт - любимый предмет предшественницы в храме. Перед входом сюда меня лично попросили вернуть его к ней. Поэтому я молю...»

Она договорила до этого момента и остановилась, так как чувствовала, что ее мольба была несколько неоправданной.

Чэнь Чаншэн действительно не знал, что делать. То, что сделали учитель и ученик Монастыря Ясной Пустоты, что было засадой и отбором с силой, естественно, было позорным, но таковы были правила Сада Чжоу. Кроме того, оппонент был частью Ортодоксии и совсем не был неуважительным по отношению к нему. Наоборот, хотя у Сюй Южун и него была помолвка, у него совсем не было отношений с Пиком Святой Девы. Север и юг уже шли в разных направлениях. Должен ли он был пойти против северянина или южанина?

Это был первый раз, когда он столкнулся с таким трудным выбором.

Он только чувствовал, что те Святые, которые установили правила для Сада Чжоу годами назад, действительно заставляли людей ненавидеть их.

Как раз в этот момент невероятно острое намерение меча вырвалось из леса вдаль.

Выражение культиватора среднего возраста немного изменилось. Он сжал руки в жесте уважения Чэнь Чаншэну и собирался уйти со своим учеником.

Старшая сестра Тун издала мягкий вздох, и не говорила ничего более. Е Сяолянь вместо этого уставилась на Чэнь Чаншэна широко раскрытыми глазами, как будто она не понимала, почему он позволил этому человеку уйти. Она подумала: «Действительно ли ты зять Пика Святой Девы?», а потом вдруг осознала, что если она так думала, то Чэнь Чаншэн уже заменил однажды незаменимое место Цюшань Цзюня в ее сердце.

Чэнь посмотрел на учителя и ученика, которые шли вброд через реку на другую сторону, и, наконец, принял решение.

Однако, как раз в этот момент, листья деревьев слегка покачнулись, и на берегу появился Чжуан Хуаньюй.

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна с безразличным выражением. Он не говорил ничего, но его смысл был очень ясен.

Он смотрел на Чэня, чтобы увидеть, что он на самом деле сделает.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/64866>